кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института мировой
экономики и международных отношений РАН.
tsapenko@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ

Одной из характерных тенденций развития современной системы образования является стремительный рост студенческой миграции. По данным ОЭСР, число иностранных студентов[1] в мире сейчас достигает 2,7 млн человек. За 1975–2005 гг. оно увеличилось в 4,5 раза, причем только за 1995–2005 гг. более чем удвоилось, и в целом растет более быстрыми темпами, нежели общее число студентов (рис. 1). А к 2025 г., по прогнозам, численность учебных мигрантов может достичь 7,2 млн человек [1, с. 21].

Источник: [2, с. 303]

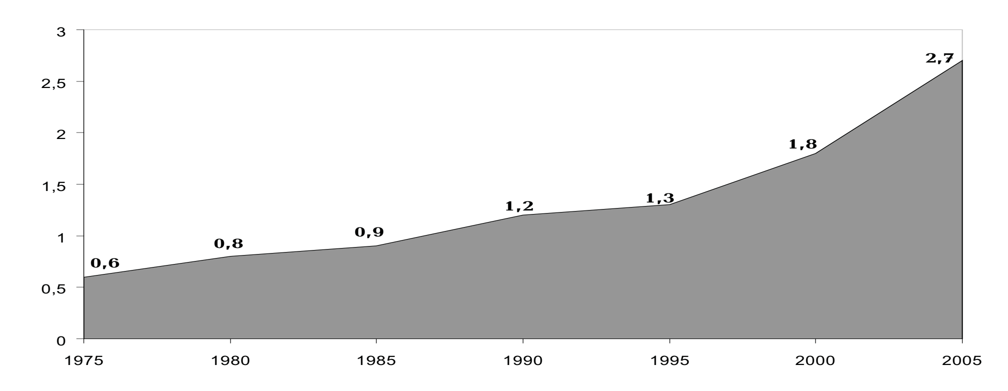

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в мире, 1975–2005 гг. (млн чел.)

Причины, лежащие в основе этого процесса, его воздействие на страны происхождения и обучения иностранных студентов, возможности управления данным процессом стали предметом уже целого ряда исследований и привлекают все более пристальное внимание разработчиков практической политики в соответствующей сфере.

[1] В число иностранных студентов включены как лица, приехавшие в другие страны с конкретной целью получения образования третьей ступени (среднего профессионального, высшего, послевузовского), так и другие категории иностранцев (например, потомки иммигрантов), обучающихся по программам этой ступени.

1. Факторы, влияющие на масштабы и направления потоков студенческой миграции

Бурное развитие глобализационных тенденций в различных сферах общества, отмечаемое на рубеже тысячелетий, не обошло стороной и систему образования. В последнее десятилетие идет процесс формирования так называемого «трансграничного образования», проявляющийся в возрастающей мобильности студентов, преподавателей, учебных программ и образовательных институциональных структур.

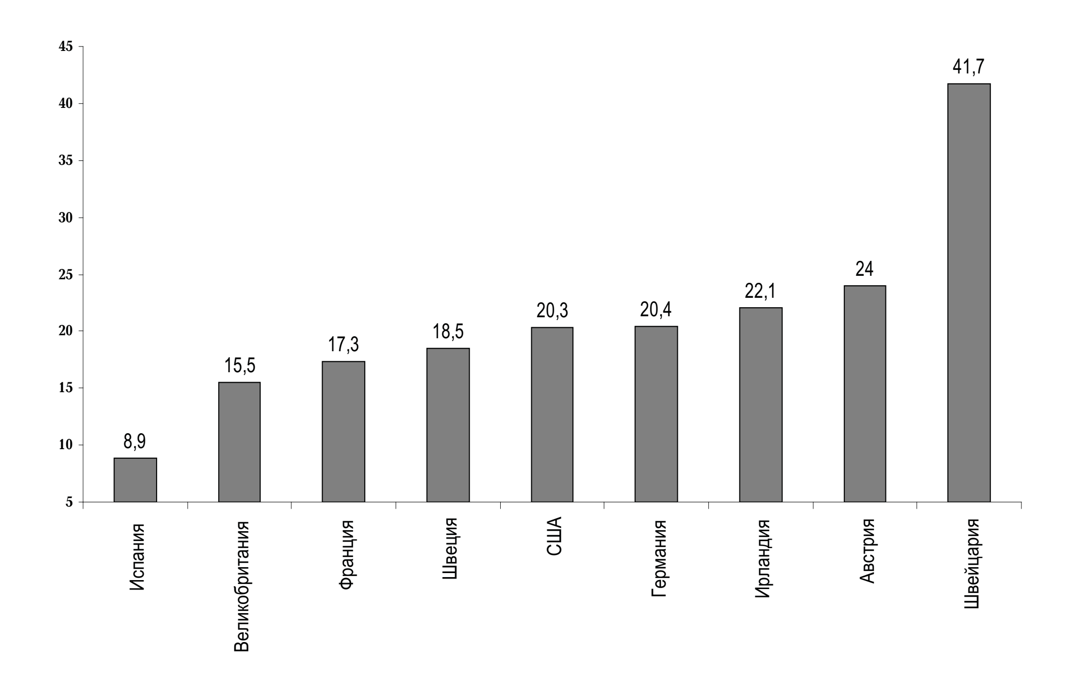
Глобализация сферы образования проявляется в первую очередь в гармонизации образовательных стандартов и программ, особенно на уровне бакалавров и магистров. Так называемый Болонский процесс, являющийся одним из ключевых звеньев европейской интеграции в сферах образования и науки, призван способствовать созданию пространства, в границах которого будут действовать единые условия признания дипломов об образовании, трудоустройства и мобильности граждан. Помимо открытости границ, интенсивная миграция студентов внутри европейского региона объясняется наличием соглашений между университетами, унификацией образовательных стандартов и программ, распространенностью практики зарубежных стажировок, предоставлением стипендий и материальных льгот студентам при обмене и другими возможностями, открываемыми интеграционными процессами на континенте. Подобные процессы наблюдаются и в других регионах. Так, в 2000 г. число соглашений о сотрудничестве, заключенных между университетами Австралии и стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна, в первую очередь США, Японии, Кореи и Китая, достигло 466, практически удвоившись с 1993 г. [3, с. 234]

Глобальные образовательные сети возникают и благодаря созданию ведущими образовательными центрами своих филиалов за рубежом. Например, американские университеты, в особенности частные, открывают новые учебные заведения в странах Европы и Азии, нередко в кооперации с местными вузами. И число подобных зарубежных учебных учреждений постоянно растет. Все большая часть местных студентов обучается по зарубежным программам, чему в немалой степени способствует развитие дистанционного образования.

В 2001 г. в Гонконге работало 150 зарубежных учебных заведений и 40 зарубежных профессиональных организаций, предлагавших 645 учебных программ. Примерно половина общего числа зарубежных дипломов, полученных выпускниками этих учреждений, была выданы вузами Великобритании и треть – Австралии [4, с. 72]. В Малайзии иностранные провайдеры образовательных услуг предлагают 34 % программ бакалавриата и магистратуры, используемых частными учебными заведениями [1, с. 78]. А число зарубежных программ австралийских университетов возросло с 25 в 1991 г. до 1600 в 2003 г. [4, с. 80].

Важную роль в распространении зарубежных программ и курсов играет возросшая мобильность преподавательских кадров. В условиях отмечаемого во многих университетах старения преподавательских кадров развитые страны все активнее приглашают молодую профессуру из-за границы. На

выходцев из других стран сейчас приходится заметная доля преподавателей университетов и колледжей, достигающая в Швейцарии почти 42 % (рис. 2).

Источник: [5, с. 74]

Рис. 2. Доля работников иностранного происхождения среди преподавателей университетов и колледжей, 2004–2005 гг. (%)

Гармонизация образовательных стандартов и растущая доступность зарубежных учебных программ и курсов способствуют расширению круга студентов, заинтересованных в учебе или продолжении образования за границей. Таким образом, интернационализация учебного процесса служит мощным акселератором студенческой миграции, делает ее одним из наиболее динамично растущих потоков современных передвижений.

Наряду с этим, активизации межстрановых перемещений студентов также способствуют глобализация экономики и рынка труда, удешевление расходов на транспорт и коммуникации, рост спроса населения на образовательные услуги, который зачастую не способны удовлетворить местные системы образования, и увеличение его потребностей в приобретении знаний и квалификации за рубежом, либерализация регулирования миграции в этой сфере и др.

На географию студенческой миграции огромное влияние оказывает лингвистический фактор, а именно язык, на котором говорят и преподают в стране обучения. Для иностранных студентов, подавляющее большинство

которых владеет английским языком, наиболее предпочтительны англоговорящие страны, куда устремляется свыше половины учебных мигрантов. Языковым фактором – знанием языка и стремлением улучшить свои языковые навыки – во многом объясняется существенный рост числа студентов, направляющихся в последние годы в Новую Зеландию, Ирландию и Австралию. Наличие программ на английском языке играет особенно значимую роль при выборе страны обучения у студентов, специализирующихся на естественно-технических дисциплинах, которые обычно хуже, чем гуманитарии, владеют разными иностранными языками.

А среди стран с менее распространенными языками наибольшей популярностью у студентов пользуются те государства, которые активно занимаются внешнеэкономической деятельностью и, вероятно, привлекательны для обучения коммерческим дисциплинам. Отмечая особую предпочтительность англоговорящих стран, иноязычные страны, такие как, например, Финляндия, Норвегия и Швеция, организуют учебные курсы на английском языке, благодаря чему в последние годы привлекли существенную часть студентов.

Концентрация иностранных студентов в тех или иных областях знаний отражает привлекательность тех или иных предлагаемых им программ, наличие традиций преподавания определенных дисциплин, известных учебных и научных центров, как, например, в Финляндии и Германии в области естественных и технических наук, в Австрии, Германии и Японии в области языкознания и культурологии.

Притягательность тех или иных стран для обучения медицинским дисциплинам зависит от национальной политики в области признания зарубежных дипломов в данной сфере. Высокая концентрация студентов на этом направлении в странах ЕС во многом объясняется тем, что этот вопрос уже решен на территории Евросоюза.

Немалое значение зарубежные студенты придают гибкости учебных программ и курсов, возможности использования кредитно-модульной системы между вузами родины и страны обучения, ясности квалификационных требований для получения диплома или ученой степени и т. п.

Важным фактором при выборе страны обучения является наличие и размеры платы за тьюторство и стоимость проживания в этой стране. В США ежегодная плата за тьюторство составляет около 13,5 тыс. долл. в год, Австралии – 11,5 тыс. долл. США, в Канаде и Новой Зеландии – 9–9,5 тыс. долл. США [2, с. 308]. Одной из причин снижения доли США и Великобритании в общем числе принимаемых студентов, отмечаемого в последние годы, может служить высокая плата за обучение при усиливающейся конкуренции со стороны других англоговорящих стран, предлагающих образовательные услуги примерно того же качества, однако за меньшую цену.

В Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции такая плата, напротив, не взимается. Ее отсутствие в странах континентальной Северной Европы в сочетании с программами обучения на английском языке обусловливает высокую привлекательность данных стран для иностранных студентов. Однако связанная с этим существенная финансовая нагрузка на местную систему

образования, уже побудившая Данию ввести в 2006 г. плату за тьюторство, стала предметом обсуждения и в других странах Северной Европы.

Среди прочих факторов, на направления студенческих потоков оказывают влияние географическая близость родины и страны обучения, исторические, экономические и культурные связи между ними, возможности последующего трудоустройства на родине или в стране обучения и др. Дополнительную привлекательность конкретным странам придает обеспечение ими социального страхования студентов, предоставление жилья в университетских кампусах, оказание консультационных услуг по вопросам обучения и другим аспекта жизни в этой стране, языковая поддержка и др.

Таким образом, в основе роста студенческой миграции лежат разнообразные причины, среди которых ключевую роль играют глобализационные процессы. География потоков студентов в значительной мере определяется лингвистическими факторами.

2. Структурные характеристики студенческой миграции

Распределение иностранных студентов по странам происхождения и обучения, по ступеням и профилю получаемого образования во многом определяет эффекты этого миграционного потока, оказываемые на страны происхождения и обучения студентов.

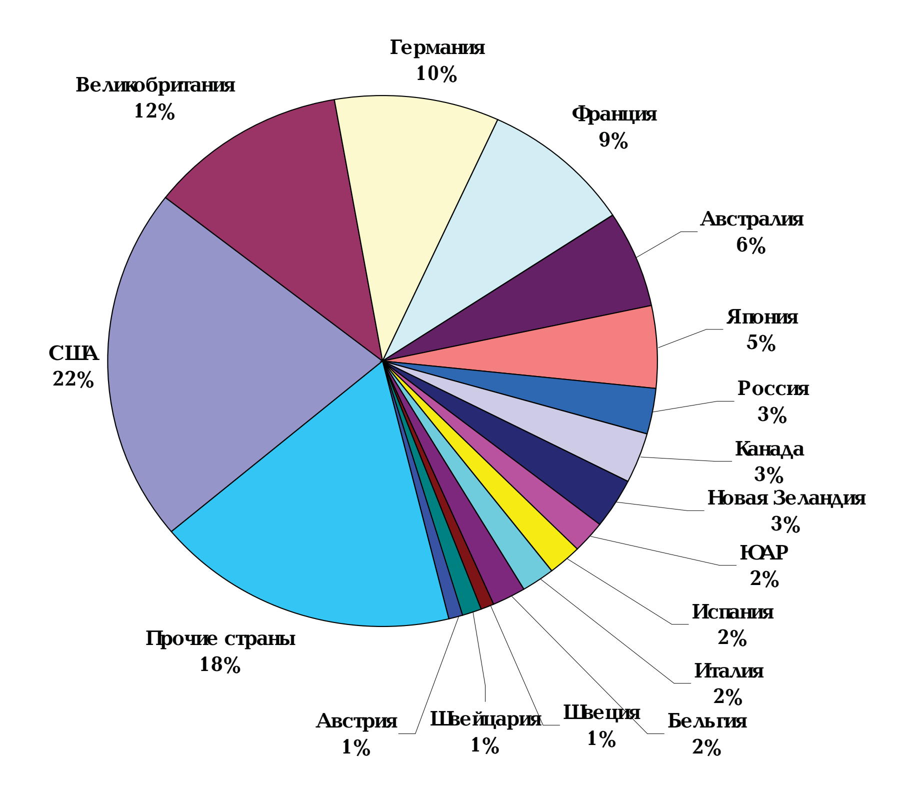
В 2005 г. 49 % иностранных студентов были уроженцами азиатских стран, среди которых по численности обучающихся за рубежом студентов на четвертом месте после Китая, Индии и Кореи стояла Япония, 24 % занимали выходцы из европейских государств, в первую очередь из Германии, Франции и Греции, 3,3 % – граждане Канады и США. В общей сложности около 20 % иностранных студентов в мире составляли выходцы из развитых стран [2, с. 304, 319].

По данным ОЭСР, численность российских студентов, обучавшихся за рубежом, включая краткосрочный выезд в рамках программ обмена, оценивалась в 2005 г. в 43 тыс. чел., что составляло около 1,6 % от общемировой численности иностранных студентов (наиболее высокая доля россиян в иностранной матрикуле отмечалась в Финляндии – 13,3 %, Германии – 5,7 % и Норвегии – 5,6 %) [2, с. 319].

Малые страны, не имеющие диверсифицированных систем образования, зачастую отличаются более высокой мобильностью студентов и особенно аспирантов, которые планируют после завершения учебы остаться работать в зарубежных исследовательских центрах, относящихся к числу ведущих по данному профилю. Среди развитых стран наиболее высокой долей студентов, обучающихся за рубежом, в общей численности студентов отличаются Исландия, Ирландия и Греция.

Как показывают данные ОЭСР, основной массив студенческой миграции направляется в развитые страны: в 2005 г. там обучалось свыше 80 % всех иностранных студентов. Основными центрами притяжения студенческой миграции являются 5 государств, на которые в 2005 г. приходилось 59 % суммарной численности всех иностранных студентов: США (22 %), Великобритании (12 %), Германии (10 %), Франции (9 %), Австралии (6 %).

Россия, на которую приходилось 3 % общемировой численности иностранных студентов, занимала по этому показателю лишь 7 место после указанных выше 5 стран, а также Японии (рис. 3). Согласно данным Росстата, в 2006/2007 г. в государственных и муниципальных вузах страны обучалось всего 87,8 тыс. иностранных студентов [6, с. 130].

Источник: [2, с 304]

Рис. 3. Распределение иностранных студентов по странам назначения, 2005 г. (%)

По доле иностранцев среди студентов лидируют Новая Зеландия (28,9 %) и Австралия (20,6 %). Высокие значения данного показателя, превышающие 10 %, также отмечаются в Швейцарии, Великобритании, Австрии, Бельгии и Германии (табл. 1).

В США же, несмотря на огромный контингент обучающихся иностранцев, их доля в общей численности студентов в стране составляет лишь немногим более 3 % и проявляет относительную стабильность. Причем после сентябрьской трагедии 2001 г. прием иностранных студентов из ряда стран был ограничен и даже прекращен в интересах обеспечения национальной безопасности. Кроме того, внедрение системы контроля за местом житель-

Таблица 1. Доля иностранных студентов в общем контингенте студентов третьей ступени образования принимающих стран, 2005 г. (%)

Страны	Все программы третьей ступени	Программы профессионального образования (5В)	Общетеоре-тиче-ские программы (5А)	Продвинутые исследова-тельские программы (6)
Австралия	20,6	6,9	23,0	28,3
Австрия	14,1	...	15,4	20,2
Бельгия	11,7	8,9	13,1	30,8
Велико-британия	17,3	11,2	17,8	41,4
Венгрия	3,1	0,4	3,2	8,6
Германия	11,5	4,0	12,8	…
Дания	7,5	9,4	7,0	18,5
Испания	2,5	3,1	1,6	18,9
Новая Зеландия	28,9	27,9	29,0	38,3
Норвегия	4,8	3,1	4,5	18,6
Португалия	4,5	5,6	4,3	7,3
Словакская Респ.	0,9	0,3	1,0	0,8
США*	3,4	2,1	3,2	24,1
Чешская Респ.	5,5	1,2	5,9	7,2
Швейцария	18,4	13,1	17,0	43,2
Швеция	9,2	5,4	8,7	20,3
Япония	3,1	2,9	2,8	17,1
Страны ОЭСР в среднем	7,6	5,1	8,0	17,5
Российская Федерация	1,2	0,3	1,4	…

* Данные по США приводятся по студентам, приехавшим в эту страну с целью обучения

Источник: [2, с. 317]

ства и занятостью иностранных студентов на территории США (Student and Exchange Visitor Information Service, SEVIS), также продиктованное соображениями национальной безопасности и потребовавшее немалых финансовых затрат, привело к увеличению стоимости оформления студенческих виз [7, с. 46].

В России только 1,2 % от общей численности обучавшихся в государственных и муниципальных вузах страны студентов являлись иностранцами. По этому показателю Россия отставала не только от развитых государств, но и целого ряда стран с переходной экономикой. Помимо факторов, связанных с гармонизацией образовательных стандартов, приток иностранных студентов сдерживается наличием острых этно-социальных проблем, в том числе ксенофобии.

Сопоставление доли иностранцев среди студентов на различных ступенях системы образования показывает, что их удельный вес, как правило, ниже всего в системе профессионального образования третьей ступени (соответствующего по Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО 1997 г. программам 5В и аналогичного среднему профессиональному образованию в России). Он заметно повышается среди обучающихся по общетеоретическим программам в учебных заведениях университетского (вузовского) типа (соответствующим программам 5А по МСКО) и достигает максимума при обучении по продвинутым исследовательским программам типа аспирантуры и докторантуры (программы 6 по МСКО). Особенно заметно это в странах, где высока стоимость образования, в частности в Швейцарии и Великобритании, в которых на долю иностранцев приходится соответственно 43 % и 41 % всех аспирантов / докторантов (табл. 1).

Как показывает распределение иностранных студентов по ступеням образования, подавляющая их часть, составляющая 80–90 % в большинстве стран с развитой и переходной экономикой, в том числе и в России, обучается по общетеоретическим программам в учебных заведениях третьей ступени образования университетского (вузовского) типа (программы 5А по МСКО) (табл. 2).

Профессиональное образование третьей ступени (программы 5В по МСКО), аналогичное среднему профессиональному образованию в России, пользуется у иностранцев гораздо меньшим спросом, поскольку оно в большей мере привязано к тем или иным нормативам конкретной страны. Низкий процент иностранных студентов, обучающихся по данным программам, в особенности по таким дисциплинам, как юриспруденция или медицина, объясняется тесной связью этих дисциплин с национальным законодательством и институциональной структурой, с жесткими требованиями к дипломам (необходимостью получения диплома по данной специальности в той стране, где будет работать его обладатель), отсутствием большого количества краткосрочных профессиональных программ и их активной рекламы.

Таблица 2. Распределение иностранных студентов по уровням образованиям (% от общей численности иностранных студентов, приехавших с целью обучения*)

Страны	Программы профессионального образования (5B)	Общетеоретические программы (5A)	Продвинутые исследовательские программы (6)
Австралия	6,2	89,9	3,9
Австрия	…	91,0	9,0
Бельгия	29,4	63,7	7,0
Велико-британия	9,1	79,4	11,5
Венгрия	0,5	94,2	5,2
Германия*	5,2	94,8	…
Испания	…	67,0	33,0
Новая Зеландия	26,1	72,0	1,9
Норвегия	3,2	91,2	5,7
Словакия	0,7	94,5	4,8
США	12,7	71,6	15,7
Финляндия	…	85,7	14,3
Франция	10,0	78,0	12,0
Швейцария	…	72,9	27,1
Швеция	1,1	98,9	…
Российская Федерация*	7,2	92,8	…
Япония	24,2	65,4	10,5

* Данные по Германии и России приводятся по всем иностранным студентам
Источник: [*2, с. 322*]

Наибольшей долей аспирантов / докторантов (программы 6 по МСКО) среди иностранных студентов отличаются Испания (33 %), Швейцария (27 %), США (16 %) и Финляндия (14 %) (табл. 2).

Большинство иностранных студентов, как и местных, специализируется в области социогуманитарных наук, бизнеса и права. А наиболее высока доля обучающихся по естественно-научным, техническим и сельскохозяйственным дисциплинам в Финляндии (суммарный показатель – 42 % ино-

странных студентов), Германии (38 %), Швеции (36 %), Швейцарии и США (35 %), Великобритании (31 %) и Австралии (30 %) (табл. 3).

Таблица 3. Распределение иностранных студентов, приехавших в развитые страны с целью обучения, по группам дисциплин, 2005 г. (%)

Страны	Сельское хозяйство	Технические науки	Медицина	Гуманитарные науки и искусство	Естественные науки	Социальные науки, бизнес, право
Австралия	0,7	11,3	7,4	7,5	17,7	50,7
Австрия	2,1	12,0	8,1	24,7	10,9	35,5
Бельгия	10,8	7,9	44,4	7,8	7,4	15,6
Великобритания	0,8	15,1	8,7	14,1	14,6	40,1
Венгрия	11,4	14,1	26,4	13,2	7,1	19,6
Германия	1,5	19,3	5,9	23,0	17,4	27,0
Дания	2,0	15,5	20,7	17,6	7,1	31,5
Испания	1,8	10,5	22,9	14,7	8,2	35,5
Нидерланды	2,4	5,5	15,1	12,9	6,4	47,1
Новая Зеландия	0,7	5,3	4,4	4,9	12,1	60,4
Норвегия	1,4	8,5	9,9	16,9	10,6	35,1
США	0,3	15,6	6,5	11,0	18,7	31,0
Финляндия	2,3	30,6	12,1	16,4	9,5	23,4
Швейцария	1,3	16,3	6,2	18,4	17,1	33,0
Швеция	1,0	22,9	9,1	16,8	13,0	32,0
Япония	2,5	12,9	2,5	25,2	1,2	34,7

Источник: [*2, с. 323*]

Учитывая существенно меньшую численность иностранных студентов по сравнению с местными, в указанных странах весьма высока доля иностранцев среди обучающихся по естественно-научным и техническим направлениям. Например, в конце 90-х годов в США на долю иностранцев приходилось 40,8 % аспирантов по инженерным наукам, 39,2 % – по математике и ИТ [3, с. 236]. Еще выше доля иностранцев среди защищающих диссертации по указанным специальностям (табл. 4)

Таблица 4. Доля иностранцев среди лиц, получивших степень PhD, 2005 г. (%)

Области науки	США	Великобритания	Германия
Все области науки	33,3	40,2	15,9
Физические / биологические науки	36,1	30,0	30,0
Математика / информационные технологии	56,9	49,4	22,4
Сельскохозяйственные науки	42,9	46,9	52,9
Инженерные науки	63,1	61,0	23,2

Источник: [8]

Анализ структурных характеристик студенческой миграции указывает на преобладание развивающихся стран среди ее доноров и развитых – среди реципиентов. В целом ряде развитых стран на долю иностранцев приходится существенная часть студентов и аспирантов / докторантов, особенно в естественно-научной и технической областях, играющих ключевую роль в инновационном развитии не только стран обучения, но и происхождения студентов.

3. Эффекты студенческой миграции и возможности управления ее потоками

Хотя на долю иностранных студентов приходится всего 3 % от общемирового числа студентов, их миграции оказывает заметное воздействие как на страны их происхождения, так и приема. Как отмечает С. Винсент-Ланкрин, «сегодня трансграничное образование <…> воспринимается как средство, способствующее экономическому развитию» [4, с. 71]. В этом контексте управлению студенческой миграцией отводится важная роль в усилении их позитивных и ослаблении негативных эффектов.

Прием иностранных студентов служит важным каналом привлечения высококвалифицированных специалистов, являющихся одним из важнейших ресурсов развития экономики знаний.

Так называемая «иммиграция через образование» особенно широко распространена в США. Как показывают исследования, примерно четверть

высококвалифицированных мигрантов, которым предоставляется виза для временной работы в США, прежде обучались в этой стране [9, с. 43]. Значительная часть студентов остается в этой стране после завершения обучения. Например, 75 % китайских студентов, которые обучались в США в 1978–99 гг., так и не вернулись на родину. Особенно велика доля остающихся среди выпускников аспирантуры / докторантуры. Причем удельный вес иностранцев, продолжавших проживать в США по истечении 4–5 лет после получения ученой степени (PhD) в сфере естественных и технических наук, возрос за 1992–2001 гг. с 41 % до 56 %. Более того, этот показатель увеличился среди выходцев из Китая с 65 % до 96%, Индии – с 72 % до 86 %. Высокие значения данного показателя, превышающие 50%, также наблюдаются среди уроженцев Ирана, Израиля, Греции, Аргентины, стран Восточной Европы, Новой Зеландии и Великобритании [4, с. 82–83].

Подобная тенденция отмечается и в других развитых странах, хотя она и не приняла столь впечатляющих, как в США, масштабов. В Австралии примерно половина высококвалифицированных специалистов, подающих заявление об иммиграции в эту страну, имеют дипломы австралийских учебных заведений. В Канаде 15–20 % бывших иностранных студентов остаются в этой стране. В Новой Зеландии примерно 13% иностранных студентов получают вид на постоянное местожительство. В Великобритании в 2005 г. 27 % выпускников вузов этой страны спустя полгода после окончания учебы работали там [1, с. 94–95].

О вкладе иностранных выпускников американских вузов, оставшихся после окончания учебы в США, в инновационное развитие экономики этой страны свидетельствуют результаты исследования Г. Челларах, К. Маскус и А. Мату. Согласно их подсчетам, увеличение на 10 процентных пунктов доли иностранцев среди выпускников вузов вызывает рост числа патентов, полученных университетами, на 6 пунктов, а патентов, выданных неуниверситетскому сектору (в основном коммерческими фирмами) – на 6,8 пункта [10, с. 252].

Иностранные студенты приносят принимающим странам немалые доходы, главным источником которых является платное тьюторство. Примерно две трети иностранных студентов полностью оплачивают обучение из своих средств или за счет посылающего их государства. Особенно от приема иностранных студентов выигрывают США, Великобритания и Канада, где много частных вузов и вузов, основанных на платном тьюторстве. Однако и в континентальной Европе, где тьюторство субсидируется из бюджета, иностранные студенты оплачивают его по более высоким ставкам, нежели местные учащиеся, особенно на высших ступенях образования. Причем особенно дорого стоит обучение на высших ступенях, в частности по программам, которыми предусматривается получение степени PhD.

Помимо платы за обучение, студенты расходуют немалые средства на проживание в стране обучения. Так, в начале 2000-х годов общие расходы (на обучение и проживание) иностранного студента, получающего образование в сфере бизнеса, составляли в Австралии в среднем 12,3 тыс. долл. США в год, в Канаде – 13,8 тыс. долл., Великобритании – 19 тыс. долл.,

а в США варьировались от 20,2 тыс. долл. (в государственных вузах) до 34,3 тыс. долл. (в частных вузах) [1, с. 73–74].

В результате экспорт образовательных услуг стал заметным источником внешних поступлений финансовых средств многих развитых государств. В 1998 г. мировой рынок образовательных услуг для иностранных студентов оценивался в 30 млрд долл. и на его долю приходилось 3 % мирового экспорта услуг. В 2001 г. доходы США по этой статье экспорта достигали 11,5 млрд долл. (вдвое превышая расходы вузов на обучение и коммунальное обслуживание студентов), Великобритании – 11,1 млрд долл., Австралии – 2,1 млрд долл., Италии – 1,2 млрд долл., Канаде – 727 млн долл., Новой Зеландии – 353 млн долл., а доля указанных доходов в экспорте услуг доходила до 13 % в Австралии, 8,1 % – Новой Зеландии, 4,2 % – США, 2,1 % – Италии и 2 % – Канаде [11, с. 31–32]. Австралия и Новая Зеландия сделали обучение иностранных студентов частью стратегии своего социально-экономического развития и проводят политику привлечения зарубежных студентов на выгодной для себя основе или, по крайней мере, на основе самофинансирования обучаемых студентов. В 2005 г. доходы от торговли образовательными услугами достигали в Австралии 7,2 млрд австрал. долл. и являлись третьим по значимости источником доходов от экспорта услуг [4, с. 80].

Иностранные студенты не только служат источником дополнительного финансирования вузов, но и способствуют модернизации и развитию их структуры, появлению новых учебных направлений и отделений, сохранению относительно небольших, но важных программ и т. п. Примером тому – отмечавшаяся выше высокая доля иностранцев среди аспирантов по наиболее дефицитным для общества специальностям – в области естественных и технических наук, где отмечается стабилизация и даже снижение численности местных студентов.

Вместе с тем, прием иностранных студентов может ограничивать доступ местной молодежи к высшему образованию. Обследование М. Регетса в США показало, что при увеличении числа иностранных студентов на 100 чел. число белых американских студентов увеличивалось на 33, тогда как число американских студентов азиатского происхождения сокращалось на 7 [9, с. 89].

Для стран, посылающих своих граждан обучаться за рубежом, особенно для развивающихся, студенческая миграция, учитывая высокую долю остающихся в странах обучения, нередко создает определенную угрозу утечки умов.

Вместе с тем обучение за рубежом способствует расширению охвата населения стран происхождения студентов высшим образованием, а возвращение учебных мигрантов – накоплению человеческого капитала, являющегося одним из ключевых факторов современного развития экономики. Известно, что увеличение продолжительности обучения населения на 1 год в долгосрочной перспективе способствует росту ВВП на 3–6 % [1, с. 62].

Посылающие страны ценой меньших расходов (а иногда и на безвозмездной основе, в рамках программ внешней помощи, оказываемой развитыми странами) осуществляют подготовку высококвалифицированной

рабочей силы по отсутствующим или недостаточно развитым в них направлениям. Т. е. студенческая мобильность служит фактором преодоления ограниченности систем образования в малых странах, например таких, как Люксембург и Исландия, восполнения нехватки определенных категорий специалистов, особенно в таких областях, как сельское хозяйство, инженерные и бизнес- специальности, повышения качества образования, получаемого их гражданами.

По возвращении мигрантов происходит трансферт не только индивидуального образования, но и технологий и ноу-хау из передовых областей. По данным Министерства науки и технологий Китая, большая часть венчурных предприятий, связанных с Интернет-услугами, была основана в стране китайскими студентами, обучавшимися прежде за рубежом и вернувшимися на родину.

Вместе с тем, эти мигранты, даже если они и не возвращаются на родину, могут содействовать развитию экономических связей, трансферту технологий и пр. В Индии создана специальная сеть для связи с эмигрантами, благодаря которой осуществляется не только репатриация специалистов, но и приток технологий, ноу-хау, денежных переводов и инвестиций от индусов, проживающих в других странах, которые поощряются правительственными законодательными и налоговыми мерами. В ЮАР также налажены связи с высококвалифицированными соотечественниками, проживающими за рубежом. Экспатрианты принимают студентов с родины на стажировку в свои лаборатории, участвуют в совместных исследованиях с учеными ЮАР, содействуют передаче информации и технологий ее институтам.

Таким образом, в получении образования за границей заинтересованы не только студенты, которым оно необходимо для последующего трудоустройства за рубежом и профессионального роста на родине[2], – о чем свидетельствует увеличение численности иностранных слушателей, обучающихся за собственный счет. По большому счету, в обучении своих граждан за рубежом и приеме иностранных студентов заинтересованы как посылающие, так и принимающие страны, берущие на себя часть издержек по их обучению.

Следует подчеркнуть, что практические меры по стимулированию студенческой миграции стали предприниматься сравнительно недавно. С. Винсент-Ланкрин пишет: «Всего лишь двадцать лет назад страны считали, что студенческая мобильность – это лишь способ посмотреть мир… Университеты приветствовали иностранных студентов, но сами редко делали первый шаг, чтобы набрать таковых» [4, с. 71].

Для привлечения иностранных студентов развитые страны используют комплекс разнообразных мер. Они предоставляют гранты иностранным студентам для учебы на своей территории и субсидируют их обучение,

---

[2] Согласно данным опроса, проведенного Министерством образования РФ в 2002–2003 гг. среди российских студентов, аспирантов, докторантов, а также научно-педагогических работников, стажировавшихся за рубежом, в результате стажировок 80 % опрошенных повысили квалификацию и приобрели новые знания, 26 % получили повышение по службе, около 7 % заключили контракты для работы за рубежом, трудоустроились в инофирмы на родине и т. п. [12, с. 145].

осуществляют программы обмена студентами между крупными учебными заведениями. Так, общее число студентов, приехавших с 1946 г. на учебу в США в рамках программы стипендий Фулбрайта, ревысило 250 тыс. человек, которые были родом из 185 стран мира [7, с. 47]. Американские организации финансируют и курируют свыше 20 смешанных российско-американских программ, предлагающих обучение и стажировки в американских колледжах, университетах, научно-исследовательских центрах сроком от 1 до 4 лет [13, с. 93]. Весьма показательно, что 55,8 % опрошенных в 2002–2003 гг. российских студентов, аспирантов, докторантов и научно-педагогических работников, стажировавшихся за рубежом, назвали иностранные гранты в качестве основного источника финансирования зарубежных стажировок [13, с. 100].

Для обучения и проживания иностранных студентов в странах их приема создается специальная инфраструктура. Целый ряд неанглоговорящих стран предлагают программы обучения на английском языке. В Дании, Финляндии, Нидерландах и Швеции подобным образом адаптирована значительная часть программ, что, как отмечалось, позволяет привлекать существенную часть студентов из-за рубежа. Такие программы есть также и во Франции, Германии, Швейцарии и Японии, однако их число довольно невелико. В России практически полное отсутствие программ на английском языке сказывается в том, что в нашу страну едут учиться преимущественно русскоговорящие выходцы из стран СНГ.

На территории ЕС в рамках программы «Эразм-Сократ» идет активный обмен студентами и преподавателями. Законодательством ЕС предусматривается ускоренная и упрощенная процедура выдачи виз иностранным студентам, обеспечение возможностей их трудовой деятельности в период обучения [14].

Все увеличивающееся число государств (США, Канада, Швейцария, Франция, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, Германия и др.) обеспечивают иностранным выпускникам возможность остаться работать на своей территории после окончания учебы, выдавая им после окончания студенческой визы рабочую. Причем европейские страны продляют период, в течение которого иностранные студенты могут искать работу после завершения учебы. Для иностранных выпускников вузов создаются специальные языковые курсы, чтобы облегчить процесс их вхождения в трудовую жизнь в новой стране. А в Австралии, Новой Зеландии и Канаде выпускники университетов получают дополнительные баллы за обучение в этих странах при рассмотрении их заявлений об иммиграции.

С другой стороны, страны происхождения зарубежных студентов нередко выделяют последним гранты и стипендии для обучения. Однако, чтобы минимизировать потери в интеллектуальных ресурсах, эти государства стараются увязывать предоставление материальной поддержки с обязательствами студентов вернуться на родину после завершения образования и определенное количество лет там проработать. Тайвань, Сингапур и Республика Корея стремятся стимулировать возврат на родину своих граждан, получивших образование за рубежом, в особенности научных

работников и специалистов в области высоких технологий, привлекая их высокой зарплатой и перспективами быстрого профессионального роста, и добились в этом заметных успехов.

Таким образом, усилившаяся интернационализация процесса образования и расширение торговли услугами в этой сфере сопровождаются активизацией студенческой миграции, относящейся к числу наиболее динамично растущих потоков межстрановых людских передвижений. Прием иностранных студентов оказывает существенное позитивное воздействие на страны их обучения, обеспечивая эти страны высококвалифицированными кадрами и повышая их доходы за счет экспорта образовательных услуг. Поэтому на рынке образовательных услуг между развитыми странами развернулась настоящая конкуренция за привлечение иностранных студентов. Многие страны происхождения студентов также оказываются в выигрыше от обучения своих граждан за границей, однако немалая их часть все же в той или иной мере страдает от утечки умов. Политика целого ряда таких стран не ограничивается содействием обучению своих граждан за рубежом. В ней все четче прослеживается направленность на создание условий для возвращения таких мигрантов на родину и использование позитивного потенциала взаимодействия с соотечественниками, оставшимися после завершения обучения за рубежом.

Литература

1. Cross-border Tertiary Education: a Way towards Capacity Development. Paris: OECD, 2007.
2. Education at a Glance. 2007. OECD Indicators. Paris: OECD, 2007.
3. OECD Science, Technology and Industry Outlook. 2002. Paris: OECD, 2002.
4. Education Policy and Analysis: Focus on Higher Education. 2005–2006 Edition. Paris: OECD, 2006.
5. International Migration Outlook. 2007 Edition. Paris: OECD, 2007.
6. Россия в цифрах. 2007. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2007.
7. Миграционные процессы: социально-экономический аспект. М.: ИМЭМО, 2007.
8. Science and Engineering Indicators. 2008 // http://www.nsf.org
9. International Mobility of the Highly Skilled. P.: OECD, 2002.
10. Chellaraj G., Maskus K., Mattoo A. Skilled Immigrants, Higher Education, and U.S. Innovation // International Migration, Remittances, and the Brain Drain. Wash.: World Bank, 2006, P. 245–259.
11. Internalization and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Paris: OECD, 2004.
12. Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ (2) // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 139–153.
13. Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ (1) // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 92–106.

14. Council Directive 2004 /114/ EC of 13 December 2004 on the conditions of admission of third-country nationals for the purposes of studies, pupil exchange, unremunerated training or voluntary service //http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ /site/en/oj//2004/l_375/l_37520041223en00120018.pdf